На правах рукописи

ПОХАЛЕНКОВ Олег Евгеньевич

МОТИВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РОМАНОВ «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В КОНТЕКСТЕ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ XX ВЕКА

10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская и американская)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Смоленск

2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Смоленский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор **Цветков Юрий Леонидович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Проскурнин Борис Михайлович** (ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой мировой литературы и культуры)

доктор филологических наук, доцент **Поршнева Алиса Сергеевна** (ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры иностранных языков)

доктор филологических наук, доцент **Чугунов Дмитрий Александрович** (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», профессор кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита состоится 14 сентября в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И.Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул.Чернышевского, д.56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/241145/

Автореферат разослан ____ июня 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета А.Н. Черняков

Понятие литературы «потерянного поколения» сформировалось в 1920–1940-е годы, когда широкое признание получила проза писателей, испытавших ужасы Первой мировой войны и воссоздавших духовную и моральную травму людей, которые в юные годы оказались на передовой, научились убивать и выживать, а вернувшись в мирную жизнь, не нашли в ней места. В этом значении литературоведческое понятие «потерянное поколение» объединяет произведения Э.М. Ремарка, Р. Олдингтона, Ф.С. Фицджеральда, Э. Хемингуэя, Д. Дос Пассоса, У. Фолкнера, Ш. Андерсона и других писателей разных стран. Отличительными чертами литературы «потерянного поколения» В.А. Луков справедливо считает «выбор героев, прошедших огонь Первой мировой войны и не сумевших вписаться в мирную жизнь; выражение сомнения в любых высоких словах, обесцененных войной; одиночество героев, их тягу к дружбе и любви, к веселящейся толпе; стоицизм героев»[1].

Авторы, которых традиционно причисляли к «потерянному поколению», не составляли определенной литературной группы или школы, отмеченной манифестами, теоретически осознанным единством художественного метода и стиля. Однако их объединяла общая тема – тема духовного надлома, превратившего за несколько фронтовых лет вчерашних школьников, полных романтических мечтаний и патриотических идей, в ожесточившихся людей, ощутивших себя аутсайдерами в изменившемся послевоенном мире. Таким образом, можно отметить возникновение, существование и развитие целого пласта разнонациональной литературы, объединенного понятием «потерянное поколение».

Несмотря на читательский успех и несомненную общественную популярность, которая сопровождала жизнь и творчество писателей «потерянного поколения», исследований, дающих представление о проблеме интерпретации романа «потерянного поколения» как единого целого и выявлению специфики его поэтики в разных странах до сих пор не проводилось. В зарубежном и отечественном литературоведении научные работы, посвященные сравнительному анализу произведений «потерянного поколения», немногочисленны. Подобная ситуация объясняется во многом тем, что Первая (как,

[1] Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней. М., 2008. С. 423.

впрочем, и Вторая) мировая война занимает особое место в культурной памяти народов, которые переживали трагедию современности. Исследователи, выбирающие произведения о Первой (или Второй) мировых войнах в качестве материала изучения, предпочитают анализировать преимущественно национальную специфику или особенности авторской интерпретации этой темы. Внимание немецких, французских или английских компаративистов ограничено кругом европейских литератур и, соответственно, творчества отдельных писателей какой-либо страны. Отечественные компаративисты обходят тему Первой мировой войны в русской литературе, предпочитая говорить о последовавших за ней революции и Гражданской войне. Работ, посвященных сравнительному анализу поэтики прозы о прошедших войнах и охватывающих несколько национальных литератур, на сегодняшний день нет.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена недостаточной степенью изученности литературы «потерянного поколения» в сравнительном и типологическом аспектах, в частности, отсутствием исследований мотивных комплексов и повествовательных стратегий, определяющих своеобразие поэтики этих произведений. Кроме того, сравнительное изучение трагического наследия XX века (военная и послевоенная проза «потерянного поколения») становится актуальным в связи с обострением европейских и общемировых национальных конфликтов и поисков пути их разрешения.

Цель исследования – выявить и обосновать особенности повествовательных стратегий европейских и американских романов «потерянного поколения», основанные на реконструкции мотивных комплексов, определить их своеобразие, а также проследить сформировавшиеся традиции романов «потерянного поколения» в современной зарубежной и отечественной военной прозе.

Основная **гипотеза**, подтвердившаяся в результате предпринятого исследования, состоит в том, что объединяющими структурообразующими элементами текстов романов «потерянного поколения» в национальных литературах являются мотивные комплексы, определяющие магистральные повествовательные стратегии романов «потерянного поколения» и позволяющие объединить военные романы о Первой и Второй мировых войнах в единую группу, несмотря на то, что их авторы не принадлежали к определенному литературному объединению или школе.

Достижению поставленной цели и подтверждению выдвинутой гипотезы способствовало решение следующих **задач:**

– выявить повествовательные стратегии в произведениях сходных тематических групп;

– разработать методологически адекватный материалу исследования модус, включающий элементы художественного концепта – полевой структуры в методику мотивного анализа;

– изучить идейно-художественное своеобразие корпуса романов «потерянного поколения»;

– проследить историю возникновения и функционирования мотивного комплекса «Инициация» в ходе развития зарубежной военной прозы;

– исследовать способы функционирования мотивного комплекса «Инициация» в произведениях представителей литературы «потерянного поколения»;

– раскрыть особенности функционирования мотивного комплекса «Социальная адаптация» в послевоенной прозе анализируемых писателей;

– установить наличие традиции западноевропейских и американских романов «потерянного поколения» в современной военной прозе;

– выявить и охарактеризовать идейно-художественные своеобразие повествовательных стратегий литературы «потерянного поколения» в современной зарубежной и русской литературе;

– проанализировать вариативность сложившегося инварианта повествовательной стратегии романов «потерянного поколения», ее инновационный потенциал, что позволяет рассмотреть тенденцию переосмысления традиционных романов «потерянного поколения».

Объект исследования – поэтика романов «потерянного поколения» зарубежной и отечественной военной прозы.

В качестве **предмета** исследования выступает реализация мотивных комплексов «Инициация» и «Социальная адаптация», являющихся ключевыми элементами поэтики, определяющими повествовательные стратегии анализируемых произведений[2].

---

[2] Отметим, что в работе не ставится задача провести детальный анализ всего корпуса романов «потерянного поколения» или отечественной военной прозы. Отбор текстов для анализа осуществлялся на основании наличия в них мотивных комплексов и повествовательных стратегий, выявляющих контактные связи и типологические схождения между национальными литературами

Материалом для исследования послужили романы «потерянного поколения» и военная проза европейских, американских и отечественных авторов: «На Западном фронте без перемен» и «Возвращение» Э.М. Ремарка; «Смерть героя» и «Все люди – враги» Р. Олдингтона; «Прощай, оружие!» и «Фиеста. И восходит солнце» Э. Хемингуэя; «Отечество без отцов» А. Зурминского; «Возрождение» П. Баркер; «Тяжелый дивизион» А. Лебеденко; «На империалистической войне» М. Горецкого; «В окопах Сталинграда» и «В родном городе» В. Некрасова; «Знак зверя» О. Ермакова.

Как показывают примеры из истории мировой литературы, авторы военной прозы, как правило, следовали глубинной, исторически сложившейся традиции в реализации комплекса мотивов «Инициация», что подтверждается анализом вершинных произведений о Первой мировой войне и ее последствиях, принадлежащих Э.М. Ремарку, Р. Олдингтонуи Э. Хемингуэю, что, на наш взгляд, создает общую (типологическую) картину бытования литературы «потерянного поколения».

В представленной работе показана результативная возможность компаративистского изучения указанных мотивных комплексов в таком, ранее не анализировавшемся аспекте, что подтверждено проведенным сравнительным анализом произведений представителей военной прозы о Первой мировой войне, а также о современных войнах; о Первой и Второй мировых войнах глазами современных европейских авторов. Подобный ретроспективный и проспективный подход, безусловно, позволяет выявить не только повторяемость мотивных комплексов и повествовательных стратегий в литературе о прошедших войнах, но и их устойчивость в современных произведениях о войне (независимо от изображаемого исторического первоисточника и времени написания). Таким образом, весь исследованный нами корпус романов «потерянного поколения» дает возможность не только рассмотреть реализацию мотивных комплексов с учетом диалектики взаимодействия традиции и вариативности в разных литературах, но и выделить, а главное – выстроить типологически сходную систему повествовательных стратегий вне зависимости от национальной и языковой принадлежности автора.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые рассмотрена проблема комплексного сравнительного изучения разноязычных романов «потерянного поколения» в контексте их исторического развития; выделены повествовательные стратегии с помощью разработанного методологического подхода к изучению мотивных комплексов, сочетающего прие-

мы сравнительного литературоведения и когнитивной лингвистики [3]; выявлена типология повествовательных стратегий в романах «потерянного поколения» о войне, принадлежащих авторам разных стран, – установлен универсальный для всех текстов инвариантный мотивный комплекс «Инициация», его взаимодействие со смысло- и сюжетообразующими функциями мотивного комплекса «Социальная адаптация», что и определило художественную специфику возникновения такого явления в литературе XX века, как «потерянное поколение».

В научный оборот впервые введен новый эмпирический материал, дающий возможность понять особенности творчества авторов «потерянного поколения», собранный в архиве центра изучения творчества Э.М. Ремарка (Erich Maria Remarque-Archiv) в г. Оснабрюке (Германия). Проанализированы произведения, которые ранее не являлись объектом исследования в компаративистском аспекте (роман П. Баркер «Возрождение», роман «Отечество без отцов» А. Зурминского, «Тяжелый дивизион» А. Лебеденко и др.).

Методика исследования. Цель диссертационной работы определила необходимость комплексного использования таких методов, как историко-генетический, культурно-исторический, сравнительно-типологический, структурный и метод когнитивного (концептуального) анализа.

Историко-генетический и культурно-исторический методы позволяют проследить диалогические связи между романами «потерянного поколения» в контексте генезиса западноевропейской и американской военной прозы XX века, что дает возможность выявить и объяснить контактные связи и обусловленные единой культурно-исторической эпохой типологические схождения между творчеством писателей «потерянного поколения».

Использование сравнительно-типологического подхода было продиктовано задачей выявления типологического сходства и различий между реализацией мотивных комплексов и повествовательных стратегий, характерных для романов «потерянного поколения».

---

[3] Так как представленное исследование носит междисциплинарный характер и находится на границе двух наук – литературоведения и когнитивной лингвистики, мы посчитали необходимым использование некоторых терминов когнитивной лингвистики. При анализе полевой структуры использовался термин *сценарий (фрейм-сценарий)*, так как в художественном произведении фреймы-сценарии представляют собой комплекс повествовательных мотивов. Для анализа же повествовательной стратегии произведения использовался термин *мотив*. Таким образом, традиционные термины нарратологии (фабула, сюжет, мотив и др.) рассматриваются в синтагматике, а сценарий, полевая структура – в парадигматике.

Структурный метод позволил всесторонне проанализировать рассматриваемые литературные тексты и способствовал определению состава и наполнения ядерно-периферийных моделей мотивных комплексов.

Применение метода когнитивного (концептуального) анализа дало возможность суммировать знания и представления, которые создают мотивную модель и ее инварианты в рассматриваемых текстах.

Подобный комплексный подход, на наш взгляд, соответствует современной тенденции сравнительного литературоведения – ее стремлению к междисциплинарности.

Теоретико-методологической основой послужили исследования отечественных и зарубежных литературоведов, посвященные теоретико-методологическим вопросам, изложенным в диссертации:

по теории сравнительного литературоведения работы М.П. Алексеева, А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада, И.Г. Неупокоевой, Н.В. Пахсарьян, Ю.Н. Тынянова, И.О. Шайтанова; Б. Бергонци (B. Bergonzi), Р. Барта (R. Barthes), Д. Дюришина (D. Durishin), А. Димы (A. Dima), У. Бройча (U. Broich), Х. Кляйна (H. Klein), Дж. Книбба (J. Knibb), Б. Мёрдока (B. Murdoch), А. Разерфорда (A. Rutherford), Ф. Штанцеля (F. Stanzel), П. Фассела (P. Fussell), Т.Ф. Шнайдера (T.F. Schneider), М.Г. Варда (Mark G.Ward);

по теории литературы и культуры работы К.А. Андреевой, М.М. Бахтина, В.Г. Зусмана, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, И.В. Силантьева, Н.Д. Тамарченко, Б.В. Томашевского, В.И. Тюпы, О.М. Фрейденберг, В.Б. Шкловского, В.Е. Хализева, М. Элиаде; А. ван Геннепа (A. van Gennep), Р. Петча (R. Petsch), Э. Френцель (E. Frenzel), Г. Шпербера (H. Sperber). В. Шмида (W. Schmid).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем разработан новый подход к анализу разноязычных прозаических текстов, сочетающий приемы сравнительного литературоведения и когнитивной лингвистики (полевая структура). Указанный подход позволил выявить доминантные мотивные комплексы, типологические схождения на мотивном уровне, а также проследить их взаимосвязь в синхронии и диахронии, выстроить инвариантные мотивные комплексы повествовательных стратегий для корпуса рассматриваемых произведений, что дало возможность по-новому рассмотреть проблему взаимодействия национальных литератур на разных уровнях текста.

Предложенные в работе методологические подходы к анализу разноязычных прозаических текстов корпуса романов военной прозы (немецкоязычной, англоязычной, русскоязычной) и полученные выводы по проблеме исторического и современного взаимодействия национальных литератур вносят вклад в развитие истории зарубежной и русской литературы, сравнительного литературоведения и теории литературы.

Практическая значимость. Представленные в работе выводы и обобщения могут использоваться в таких вузовских курсах, как «История зарубежной литературы», «История русской литературы», а также при проведении семинаров и спецкурсов в рамках изучения зарубежной литературы: «Первая мировая война в литературе зарубежных стран», «Традиции романа “потерянного поколения” и современная военная проза», «Взаимодействия и взаимосвязи национальных литератур (на примере военной прозы)». Результаты исследования также могут быть востребованы при разработке учебных пособий, в комментариях к рассматриваемым текстам и творчеству отдельных авторов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Разработанный подход к анализу разноязычных прозаических текстов, сочетающий приемы сравнительного литературоведения и когнитивной лингвистики, выявил особую форму повествовательной стратегии романов «потерянного поколения», которая представляет собой систему универсальных мотивных комплексов «Инициация» и «Социальная адаптация», структурирующих мотивно-повествовательный уровень текста.

2. Структура мотивного уровня романов «потерянного поколения» во многом определяется мотивным комплексом «Инициация», выполняющим смысло – и сюжето-фабульно-моделирующие функции благодаря взаимодействию с элементами содержания художественного произведения (темой, проблемой, идеей и т. д.) и со структурными элементами его формы (сюжетом, композицией и т. д.).

3. Типологические схождения, обнаруженные в результате рассмотрения корпуса романов «потерянного поколения», структурируются посредством выявления мотивных комплексов «Инициация» и «Социальная адаптация». В романах делается акцент на переломных моментах в судьбе героя: прохождении этапов инициации (уход на войну, военные будни, возрождение в образе героя войны) и невозможности социально адаптироваться к послевоенной жизни.

4. Структура мотивного комплекса «Инициация» раскрывается при рассмотрении традиции и ее вариативности в произведениях, принадлежащих разноязычным представителям литературы «потерянного поколения». Актуализация содержания этого мотивного комплекса обусловлена реализацией мотива отказа от героического подвига, который стал сюжетообразующим во всех рассмотренных произведениях и обусловил превращение образа простого солдата в образ одного из неизвестных солдат войны XX века.

5. Специфика послевоенного времени определила самый значимый мотивный комплекс послевоенных произведений писателей «потерянного поколения» – «Социальная адаптация». Типологические схождения обнаруживаются в текстах всех рассматриваемых авторов при реализации ядерно-периферийной модели мотивного комплекса, которая позволяет рассмотреть мотивный уровень текстов послевоенных романов «потерянного поколения» и вектор движения мотивов, определяющий идейно-тематическое содержание произведений. Различия в реализации мотивного комплекса продиктованы биографией писателей и историко-литературным контекстом эпохи создания произведений.

6. Типологические схождения рассмотренного корпуса текстов, способствующие определению формы повествовательной стратегии романа «потерянного поколения», обнаруживаются и на пространственно-временном уровне. Смысловым ядром романов «потерянного поколения» становится отказ героя от героического подвига, который характеризуется обязательным пересечением границ внутри художественного пространства: герой возвращается домой, это возвращение обусловливается его внутренними изменениями, которые проявляются и на пространственно-временном уровне – в отрицании героем «своего» пространства (дома, родного города) и причислении себя к «чужому» пространству (фронт).

7. Повествовательная стратегия литературы «потерянного поколения» нашла отражение в произведениях современных зарубежных и отечественных военных прозаиков. Типологические схождения обнаруживаются в наличии мотивного комплекса «Инициация», его актуализации посредством прохождения героями этапов инициации и реализации отдельных мотивов комплекса «Инициация». Определенные отличия от ранее сложившейся традиции (писателей «потерянного поколения») присутствуют в современной немецкой, англоязычной и отечественной военной прозе, что продиктовано

как спецификой изображаемых современных войн, так и существующей литературной традицией.

Объективность и достоверность основных положений, результатов и выводов исследования основывается на разработанном в качестве основополагающего подходе к анализу разноязычных прозаических текстов, сочетающем приемы сравнительного литературоведения и когнитивной лингвистики (полевая структура). Его применение выявило особую форму повествовательной стратегии романов «потерянного поколения», которая представляет собой систему универсальных мотивных комплексов «Инициация» и «Социальная адаптация», структурирующих повествовательный уровень текста. Мотивы, связанные с инициацией и социальной адаптацией, имеют моделирующий потенциал, поскольку взаимодействуют с элементами содержания художественного произведения (темой, проблемой, идеей и т. д.) и со структурными элементами его формы (сюжетом, композицией и т. д.).

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения и научные результаты исследования прошли апробацию на следующих научных конференциях и мероприятиях, состоявшихся в России и за рубежом: международных научных конференциях «Современные пути изучения литературы» в Смоленском государственном университете (Смоленск, 2013–2018); международной научной конференции «Интермедиальность» в Ивановском государственном университете (Иваново, 2016); научно-практической конференции с международным участием «“Горячий снег” фронтовых дорог: вторая мировая война в литературе и искусстве» в Калужском государственном университете (Калуга, 2016); научно-практической конференции с международным участием «Художественное слово в пространстве культуры: зарубежная литература: взгляд из XXI века» в Ивановском государственном университете (Иваново, 2016); международной научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам» в Брянском государственном инженерно-технологическом университете (Брянск, 2016); всероссийской научной конференции «Сюжетология / сюжетография» в Институте филологии (сектор литературоведения) Сибирского отделения РАН (Новосибирск, 2017); всероссийской научной конференции «Зарубежная филология: истоки, развитие, перспективы» в Ивановском государственном университете (Иваново, 2018); международной научной конференции «Грехнёвские чтения» в Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского (Ниж-

ний Новгород, 2018); международной научной конференции «Сравнительные исследования языка и культуры: традиция и инновация» в Университете имени Адама Мицкевича (Познань, Польша, 2015); международной научно-практической конференции «Русистика в современном мире» в Великотырновском университете Святых Кирилла и Мефодия (Болгария, 2018); международных научных чтениях «Миф и мистификация» в Калужском государственном университете (Калуга, 2018); научно-исследовательском семинаре «Филологический семинар» при кафедре литературы и журналистики в Смоленском государственном университете (Смоленск, 2014); научных чтениях «Юбилейное заседание кафедры зарубежной литературы, посвященное ее сорокалетию» (Иваново, 2016).

Материалы диссертационного исследования включены в программу курса «Зарубежная литература (Литература Англии и Америки)», который читается студентам филологического факультета Смоленского государственного университета. Кроме того, выработанный алгоритм синхронного и диахронного анализа и полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании взаимосвязей и взаимовлияний военной прозы в других национальных литературах.

Основные положения диссертации отражены в монографии «Мотивные комплексы и повествовательные стратегии романов «потерянного поколения» и 29 статьях, 18 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ.

Содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, указывается его теоретико-методологическая база, характеризуется материал исследования и методы его анализа, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об их внедрении пробации результатов исследования.

Первая глава диссертации «Мотивные комплексы и повествовательные стратегии в компаративистике» посвящена рассмотрению сравнительного метода в литературоведении, проблемам его развития и современному состоянию. Обосновывается использование подхода к анализу раз-

ноязычных прозаических текстов, сочетающего приемы сравнительного литературоведения и когнитивной лингвистики.

В параграфе 1.1. **«История развития сравнительного литературоведения в теоретическом аспекте»** фокусируется внимание на исследовании теоретического материала по проблеме исторического и современного развития сравнительного метода изучения литератур, что позволило определить в качестве приоритетного подхода к рассмотрению разноязычных текстов сочетание компаративистского и когнитивного анализа, который дал возможность осуществить типологическое исследование мотивного уровня романов «потерянного поколения».

В параграфе 1.2. «Потенциал изучения мотивных комплексов и повествовательных стратегий при анализе разноязычных произведений и разных уровней текста» проведено обобщение теоретического материала по проблеме интерпретации и компаративистского изучения таких понятий, как «мотив», «мотивный комплекс» и «повествовательная стратегия», что позволило выделить в качестве объекта исследования мотивный комплекс «Инициация», присутствующий в военных произведениях, и мотивный комплекс «Социальная адаптация», характерный для послевоенной прозы, а также определить событийную составляющую их реализации посредством анализа действий литературного героя.

Опираясь на труды отечественных и зарубежных ученых о мотивистике и включении полевой составляющей в анализ мотивной структуры произведения, мотивный уровень рассматривается нами следующим образом: ядро мотивной модели анализируемой военной прозы – это набор имманентных фабульных мотивов, которые уже определены самой инициацией (основные этапы: уход на войну, военные будни, возрождение в образе героя войны) [4]; периферия – это другие мотивы (например: увлечения чтением, разочарования в школьных наставниках, школьной дружбы и др.), рассматриваемые в произведении типологически и образующие в совокупности с ядерными мотивами полевую структуру. Процесс выдвижения периферийного мотива и его дальнейшее закрепление в ядре (согласно исследовательской оценке) дает

[4] При выделении трех этапов инициации мы следуем за А. ван Геннепом, который дает следующую трактовку схеме обрядов перехода: «Я предлагаю называть прелиминарными обрядами обряды отделения от прежнего мира, лиминарными – обряды, совершаемые в промежуточный период, и постлиминарными – обряды включения в новый мир». Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999. С. 24.

мотиву статус сюжетообразующего. Инвариантный мотив – это реализация мотива в каждом произведении (у Э.М. Ремарка, Р. Олдингтона и др.). В литературе «потерянного поколения» он приобрел статус сюжетообразующего, так как благодаря его реализации создаются сюжеты целого ряда произведений.

Осуществленный компаративистский анализ базируется также на понятии «повествовательная стратегия», под которой понимается система универсальных мотивных комплексов, структурирующих повествовательный уровень текста. Таким образом, в представленном исследовании повествовательные стратегии рассматриваются не с точки зрения деятельности нарратора, а в их внутреннем структурировании (способах построения через мотивные комплексы).

Реализация мотивных комплексов «Инициация» и «Социальная адаптация» на базе ядерно-периферийной модели дает возможность представить мотивный уровень каждого из анализируемых произведений как единую структуру, проследить их взаимосвязь, а также выстроить инвариантные мотивные комплексы повествовательных стратегий для корпуса рассматриваемых произведений и обнаружить специфическую форму повествовательной стратегии военной прозы XX века.

Вторая глава «Генезис военной прозы и роль Первой мировой войны в ее актуализации» посвящена оценке роли военной прозы в истории мировой литературы. Особое внимание уделяется литературе о Первой мировой войне и ее основным представителям – Э.М. Ремарку, Р. Олдингтону и Э. Хемингуэю, а также историко-литературоведческому контексту появления их произведений и детальному разбору критических работ о романах «потерянного поколения».

В параграфе 2.1. **«Динамика развития военной прозы в истории мировой литературы»** исследуется проблема возникновения мотивного комплекса «Инициация» в мировой литературе, к которому обращались писатели разных исторических эпох и литературных направлений с целью показать и понять психологию человека, оказавшегося в катастрофических обстоятельствах – в ситуации войны. В ходе рассмотрения историко-литературного процесса было установлено, что мотивный комплекс «Инициация» может быть выявлен в произведениях разноязычных литератур и культур, так как имеет вневременную форму, что объясняется истоками западноевропейской модели изображения войны, восходящими к античности.

Установление первоисточника построения мотивной структуры текста о войне позволило выявить этапы развертывания сценария инициации, характеризующиеся определенными мотивами, связанными с инициацией, в процессе развития литературы. В дальнейшем они оформили определенный фабульный «костяк», который может быть обнаружен в произведениях авторов, ставивших своей задачей показать трагедию человека на войне, либо описывавших свой личный военный опыт.

Литература о Первой мировой войне занимает особое место в истории мировой литературы. В европейской историографии (в отличие от отечественной) за Первой мировой войной закрепилось название «Великая война». Подобная трактовка не случайна. Многие факторы сделали эту войну *Великой* для европейцев: количество стран-участников, трагические сражения на разных участках фронта, пространственно-временные отрезки битв, новые виды вооружения (приведшие к увеличению количества убитых и раненых), а главное – вовлечение простого населения в боевые действия. Г.С. Померанц отмечает, что «прежние войны вели профессиональные армии, сохранявшие что-то от рыцарских правил игры. Народы в целом не воевали. Возвращаясь к родным очагам, солдаты всасывались мирной средой, растворялись в ней… Мировая война все это переменила. Она загнала в окопы слишком много мужчин – добрую половину во всех цивилизованных странах. И цивилизация начала расползаться, как старая кожа змеи, и вылезла жестокость. Жестокость вошла в искусство, даже в религию… Жестокость надула паруса идеологий и классовой борьбы… Война развязала вкус к жестокости, и он окрасил XX век»[5].

Общественно-политические и социальные изменения наиболее ярко отразились в литературной традиции, сформировавшейся в результате изображения Первой мировой войны и характерной для литературы «потерянного поколения», под которой в нашем исследовании понимается прозаическое творчество писателей, в чьих романах главной темой выступает осмысление фронтового опыта Первой мировой войны и невозможности приспособления к послевоенной мирной жизни.

В параграфе 2.2. «Современные компаративистские исследования военной прозы» уделяется особое внимание литературе о Первой мировой войне и ее основным представителям – Э.М. Ремарку, Р. Олдингтону и Э. Хемингуэю, а также историко-литературоведческому контексту появления

[5] Померанц Г.С. Вкус к жестокости // Родина. 1993. № 8/9. С. 173.

их произведений и детальному разбору отечественных и зарубежных критических работ.

Большинство западных исследований посвящено преимущественно литературе одной страны (например, «Великая война и современная память» П. Фассела, «Художественное изображение войны» С. Хайнса и др.). Проблемы интерпретации и сравнительного изучения литературы о Первой мировой войне находят свое отражение и в научной периодической печати. Среди наиболее значимых публикаций стоит отметить исследования Х.Л. Арнольда, Г. Бернхарда, У. Бройча, Ч. Геллинека, Ф. Карпентера, Х. Кляйна, Э. Ровита.

Работы, связанные с критической оценкой произведений Э.М. Ремарка, в большинстве своем посвящены историко-литературной ситуации после Первой мировой войны в Германии и его роману «На Западном фронте без перемен»: рассматривается влияние периода Веймарской республики, связь с модными течениями в культуре и литературе (в частности, с «новой деловитостью»), сходства с произведениями Ф. Шаувеккера, Э. Юнгера, В. Боймельбурга и их отличия от произведений других авторов этого времени (А. Деблин, Г. Фаллада и др).

В английской литературе события Первой мировой войны определили основную проблематику творчества поколения «окопных поэтов» (У. Оуэна, З. Сассуна, Р. Грейвза и др.). Лучшим прозаическим произведением о Великой войне в Англии принято считать роман Р. Олдингтона «Смерть героя». Английская критика отмечала как достоинства, так и недостатки романа. Но в большинстве своем отрицательные отзывы объяснялись наличием жесткой критики, которой Олдингтон подверг британское высшее общество. В американской литературе нравственное осмысление судьбы молодого человека – участника Первой мировой войны – всегда занимало важное место. Заметным явлением в литературе 20-х годов было творчество писателей, которые вошли в литературу сразу после окончания Первой мировой войны и были названы Г. Стайн «потерянным поколением». Среди этих авторов был и Э. Хемингуэй и его роман «Прощай, оружие!». В критических работах, посвященных творчеству Хемингуэя, часто говорится о том, что именно повествование о Великой войне позволило американской прозе в некотором смысле «эволюционировать» в XX веке.

В целом немецкие и англоязычные литературоведческие работы указывают на то, что историко-литературные особенности ситуации Первой миро-

вой войны определили дальнейший читательский успех и определенную заданность в восприятии критикой произведений Э.М. Ремарка, Р. Олдингтона и Э. Хемингуэя. Выбор в качестве героя произведений с военной тематикой простого солдата категорически отвергался западным истеблишментом. Характерная автобиографичность расценивалась как неспособность расстаться со своим первым героем (Пауль Боймер у Э.М. Ремарка, Джордж Уинтерборн у Р. Олдингтона и др.) и пережить успех своего первого романа.

В третьей главе «Мотивный комплекс «Инициация» как основа повествовательных стратегий военных романов «потерянного поколения» внимание сфокусировано на сравнительном анализе мотивной модели, реализующей повествовательную стратегию в произведениях авторов «потерянного поколения»: выделяются этапы развития мотивной модели, рассматривается ее функционирование на повествовательном, а также на композиционном и пространственно-временном уровнях текста.

В параграфе 3.1. «Особенности реализации первого этапа мотивного комплекса «Инициация» в сравнительном аспекте» подробно рассматривается первый этап инициации – уход на войну. Отмечается, что этот этап представлен в текстах авторов по-разному. Наиболее полную картину взросления героев мы находим в произведениях Э.М. Ремарка и Р. Олдингтона. Оба автора подробно описывают взросление центральных персонажей, их духовный мир, семейные отношения, друзей и др., так как и Э.М. Ремарк, и Р. Олдингтон не просто описывали события Первой мировой войне – они пытались обнаружить и объяснить причины трагедии. У Э. Хемингуэя, в отличие от Э.М. Ремарка и Р. Олдингтона, дается крайне скупая информация о молодых годах героя (детстве и юношестве). Это может быть интерпретировано следующим образом. Если Э.М. Ремарку и Р. Олдингтону необходимо было показать становление мировоззрения героя – от поддержки государственной политики и войны до полного отрицания, – то у Э. Хемингуэя задача была совершенно другой. Америка не выступала в качестве агрессора, как Германская империя, и не была активным участником боевых действий с первых дней, как Англия. Поэтому Фредерик Генри, персонаж романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!» – это герой-одиночка, он не является одним из многих, как Пауль Боймер, персонаж романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен», или Джордж Уинтерборн, герой романа Р. Олдингтона «Смерть героя. Участие в военных действиях – это личный выбор героя романа Хемингуэя, продиктованный внутренними убеждениями. Именно по-

этому читателю не так важно знать о его прошлом: об увлечениях детства и юности, о семье и друзьях. Главное – осознать травму, которую нанесла война герою романа Хемингуэя, понять мотивы его отказа сражаться на фронте и сознательного бегства с передовой.

Во всех рассматриваемых произведениях наблюдаются типологические схождения в построении мотивной модели комплекса, так как совпадает выбор мотивов для построения модели (например, дружбы, взаимоотношения с родителями и наставниками, увлечения чтением, стремления к героическому подвигу и др.). Особенностью пространственно-временного уровня произведений являются довоенные воспоминания центральных персонажей о прежней жизни в родном городе и сравнение ими своей прежней («мирной жизни») и нынешней («фронтовой»).

В **параграфе 3.2. «Вариации второго этапа мотивного комплекса «Инициация» в зарубежной прозе»** раскрываются способы реализации второго этапа инициации – военных будней. Примечательно, что на композиционном уровне в рассматриваемых произведениях данный этап представлен по-разному. Э.М. Ремарк, например, в романе «На Западном фронте без перемен» дает подробную картину будней Пауля Боймера, потому что одной из задач писателя было воссоздание «военной» жизни героя, которая бы противопоставлялась его прошлой, «мирной», жизни. Кроме того, Э.М. Ремарк также следовал новому типу повествования – так называемому эффекту дневниковых записей, способствующих созданию у читателя ощущения «проживания» жизни вместе с литературным героем.

На этапе «военные будни» происходят важные для развития сюжета романов «потерянного поколения» события. Герой начинает осознавать свою принадлежность к фронтовому товариществу, противопоставлять мирную и военную жизнь. Примечательно, что и у Р. Олдингтона в романе «Смерть героя» этот этап занимает важное место в повествовании: подробно описываются события, которые привели героя романа, Джорджа Уинтерборна, на передовую. Показана и его жизнь в военном учебном лагере, на военной базе. Само пребывание на фронте, то есть «привыкание» к военной жизни, также играет в тексте определенную роль. Таким образом, и в романе Олдингтона присутствуют элементы этапа «ухода на войну» в рамках этапа «военные будни».

Не отступает от вышеупомянутой традиции Э.М. Ремарка и Р. Олдингтона и Э.Хемингуэй. Герой его романа «Прощай, оружие!» Фредерик Генри

также проходит этап «военные будни». Однако, в отличие от Э.М. Ремарка и Р. Олдингтона, у Э. Хемингуэя повествование не содержит информации о периоде обучения героя (привыкание к жизни на фронте). Наоборот, автор не включает дополнительных сведений о становлении или возмужании Ф. Генри. Э.Хемингуэй не ведет подробный рассказ о привыкании своего героя к фронту, на наш взгляд, по нескольким причинам. Ф. Генри не является убежденным сторонником ни милитаризма, ни пацифизма. Его участие в войне носит добровольный характер, поэтому он воспринимает службу и военные будни исключительно как рабочую атмосферу. Тем самым Хемингуэй подчеркивает нейтральное отношение Ф. Генри к происходящему, т.е. к войне.

Как видим, этап «военные будни» представлен в композиции каждого из рассматриваемых произведений. Для Э.М. Ремарка и Р.Олдингтона свойственен детальный рассказ о попадании героя на фронт и его становлении (как активного участника действия). Такое повествование ведется в манере дневниковых записей. Для Э. Хемингуэя характерен, напротив, лаконизм: «рассказ» он начинает с момента, когда герой уже находится в гуще событий. Однако по воспоминаниям его героя можно реконструировать некоторые фрагменты биографии центральных персонажей.

Этап инициации «военные будни» имеет сложное мотивно-тематическое оформление. Это, в первую очередь, объясняется самими событиями, которые происходят с героем на фронте и, таким образом, формируют ядерно-периферийную мотивную модель номинированного нами этапа. Мотивы, которые в дальнейшем оформляют эту модель, напрямую зависят от тем, составляющих тематический уровень: фронтовое товарищество, привыкание к фронтовым будням; разочарование в довоенных идеалах, убийство врага (участие в убийстве, осознание себя участником).

Наполнение мотивной модели и динамика мотивов имеют сходства у европейских авторов. Мотив дружбы внутри солдатского братства занимает центральное положение, так как сам герой становится частью этого фронтового братства и отношения с другими персонажами этой группы (солдатами) имеют первостепенное значение для реализации его образа в произведении. Мотив смерти в своем воплощении связан с мотивом взросления и выдвигает последний в ядро мотивной модели. Сюжетообразующее положение мотива связано с событием, которое знаменует символическую смерть одного из сослуживцев или собственное участие в убийстве. Например, у Э.М. Ремарка – убийство военного противника, печатника Дюваля. У Олдингтона – отправка

сослуживцев на смерть по приказу. Совершенное самим героем убийство или лишь невольное участие в нем носит символический характер, так как оно окончательно подготавливает героя к перерождению. Ядерное положение мотива смерти также является катализатором появления мотива противопоставления прошлого и настоящего героя на уровне оппозиции «свой – чужой».

В произведении Э. Хемингуэя наблюдается другое ядерно-периферийное наполнение мотивной модели. Набор мотивов сохраняется, но их движение из ядра на периферию совершается иначе. Подобное отличие обусловлено спецификой исторической обстановки, в которой работали авторы. В романе Э. Хемингуэя мотив дружбы внутри фронтового братства в начале повествования занимает ядерное положение, что обусловливается самой тематикой произведения – нахождением Ф. Генри на передовой. Ближайшее окружение Генри составляют персонажи-сослуживцы, как и у Э.М.Ремарка и Р. Олдингтона. Однако если мотив дружбы внутри фронтового братства у Э.М. Ремарка развивается и трансформируется в мотив социальной адаптации (благодаря общению и поддержке фронтовых друзей), то у Э. Хемингуэя наблюдается другой вектор движения. Мотив дружбы внутри фронтового братства постепенно переходит на периферию, так как в ядро модели выдвигается мотив влюбленности.

Особенностью пространственно-временного уровня произведений является активное участие героев в сражениях; в рамках художественного пространства «фронт» происходит реализация мотива встречи с врагом (военным противником), деление пространства и персонажей посредством оппозиции «свой» – «чужой».

В параграфе 3.3. «Финальный этап модели мотивного комплекса «Инициация» как ядро повествовательной стратегии военных романов «потерянного поколения» раскрываются особенности третьего этапа инициации. Следует отметить, что именно третий этап инициации репрезентирует возрождение героев военной прозы «потерянного поколения» в новом образе после прохождения этапа «военные будни», поэтому их описание присутствует в текстах всех авторов.

Как было отмечено выше, на втором этапе герой рассматриваемой прозы воспринимает окружающее пространство через оппозицию «свой – чужой». Таким образом, он начинает осознавать собственное отличие от других персонажей. Если на этапе «взросление» (детство, юность) герой рассматри-

вал свои отношения с другими персонажами посредством оппозиции «Я – они», в которой компонент «Я» не противопоставлялся компоненту «они», а являлся его частью, то на следующих этапах происходит трансформация этой оппозиции. На втором этапе герой воспринимает себя другим (оппозиция «Я – другой») и противопоставляет себя своему окружению (сослуживцам и персонажам, представляющим государство). На третьем этапе происходит окончательный переход героя на уровень отрицания персонажей, к которым он сам себя причислял (группа персонажей «сослуживцы»).

Каждый из авторов по-своему репрезентирует третий этап инициации. Наиболее полное описание этого этапа можно найти в романах о Первой мировой войне. Если до начала третьего этапа в романе Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!» обнаруживаются некоторые отличия от других произведений авторов «потерянного поколения» на уровне мотивной структуры или в композиционном оформлении произведений, то третий этап инициации в романе Хемингуэя «Прощай, оружие!» представлен полностью.

Мотивно-тематическая модель данного этапа связана в большей степени с темой разочарования, которая, в свою очередь, складывается из нескольких микротем: разочарование в себе, разочарование во фронтовом товариществе и др. Таким образом, если принять за доминирующую именно тему разочарования, становится понятно, почему в мотивной модели данного этапа мотив разочарования имеет ядерное положение. Однако, даже являясь константой ядра модели, этот мотив будет по-разному влиять на движение других мотивов из периферии в ядро.

Выдвижение мотива разочарования в ядро модели является типологически схожим для романов Э.М. Ремарка и Р. Олдингтона. Оно обусловлено мотивом оставления героем передовой из-за ранения или по другим причинам. Во время пребывания вне фронта происходит переоценка героем прошлого, идеализированного у Пауля Боймера и романтизированного у Джорджа Уинтерборна. Именно по причине изолированности от привычного герои начинают чувствовать себя чужими «дома». Таким образом, мотив разочарования выдвигается в ядерную модель при помощи активации мотива возвращения, который первоначально (согласно развитию фабулы) должен был знаменовать единение героя с семьей, прежними духовными ценностями и др.

К моменту отправки в госпиталь герой романа Э. Хемингуэя Фредерик Генри практически никак не соотносил себя с ведущейся войной, поэтому

мотив разочарования не получал первоначально ядерного положения, а лишь выдвигался к ядру. Катализатором этого выдвижения послужил страх умереть (погибнуть) и потерять Кэтрин, роман с которой и послужил выдвижению в ядро модели мотива противопоставления себя другим. Ф.Генри, подобно П. Боймеру и Дж. Уинтерборну, начал сравнивать и противопоставлять настоящее и прошлое. Он стал осознавать себя чужим в первую очередь для самого себя прежнего.

Согласно традиционной фабуле, на последнем этапе художественной инициации должно произойти возрождение центрального персонажа в образе героя войны. По возвращении на родину он должен быть увенчан славой и почестями. Однако у писателей «потерянного поколения» мотив отказа от героического подвига является вариантом античного мотива героического подвига, который трансформирует в эпическом наследии образ простого солдата в образ героя войны. Он становится сюжетообразующим во всех рассматриваемых произведениях, поскольку является обязательной характеристикой в превращении образа простого солдата в образ одного из неизвестных солдат войны XX века (жертвы войны).

Рассматривая пространственно-временной уровень, следует отметить, что на последнем этапе инициации происходит обязательное пересечение героем границы художественного пространства и последующее возвращение в него. Исключение составляет роман Хемингуэя «Прощай, оружие!», где герой не только возвращается, но и вновь покидает фронтовое пространство, в которое вернулся. Подобное пересечение границы тыла и фронта и приводит героя в конце романа к потере самых близких ему людей. В произведениях Ремарка и Олдингтона очевидны типологические схождения их пространственно-временной организации, которые могут быть объяснены, с одной стороны, основной темой рассматриваемых текстов – «человек на войне». С другой стороны, на развитие образов влияет и сам пространственно-временной уровень произведений: символическое перемещение персонажей из одного пространства в другое ведет к изменениям на уровне мотивной модели и, соответственно, на уровне сюжета и фабулы.

Четвертая глава «Компаративистский анализ послевоенного романа «потерянного поколения»: мотивный комплекс «Социальная адаптация» и повествовательные стратегии» посвящена анализу послевоенной прозы Э.М. Ремарка, Р. Олдингтона и Э. Хемингуэя. В ней определяются типологические схождения в построении мотивного комплекса «Социальная

адаптация», рассматривается его реализация в зависимости от историко-культурных условий создания произведений. Особое внимание уделяется выявлению повествовательных стратегий произведений с учетом их композиционных и пространственно-временных особенностей.

В параграфе 4.1. «Специфика историко-литературного контекста послевоенной прозы» рассматриваются типологические схождения историко-литературного контекста создания послевоенных произведений анализируемых авторов. Германия времени появления романа Э.М. Ремарка «Возвращение» переживала политический кризис, связанный с падением монархии Гогенцоллернов, инфляцией и народными волнениями. Однако в культурном плане период Веймарской республики характеризовался небывалым подъемом разных видов искусства: кинематографии, театра, литературы и др. Вышеназванный роман Э.М. Ремарка вписывается в этот «культурный» подъем, так как может рассматриваться в разных контекстах: «новой деловитости», «драмы состояний» и др.

Послевоенная Англия времен Р. Олдингтона также характеризуется политическими и социальными волнениями. Конечно, нельзя не сказать, что и отношение Р. Олдингтона к своим соотечественникам было весьма неоднозначным. Долгое время писатель жестко критиковал английский высший свет и буржуазию за снобизм и невнимание к реальным проблемам общества. Одной из таких проблем и была социальная адаптация бывших фронтовиков. Солдаты, вернувшиеся с войны (в их числе был и сам автор), оказались в полной изоляции, так как правительство не хотело будоражить общественность военными историями и старалось всячески игнорировать тему послевоенной адаптации. Как видно из романа «Все люди – враги», Р. Олдингтон сам пережил тяжелый процесс адаптации к жизни в послевоенной Англии и затем рассказал о нелицеприятных чертах английского истеблишмента.

Определенные отличия можно наблюдать в историко-литературном контексте создания романа Э. Хемингуэя «Фиеста. И восходит солнце». Америка не понесла в ходе Первой мировой войны таких серьезных потерь, как, например, Англия или Германия, поэтому действие романа и сама социальная адаптация героя Э. Хемингуэя происходят не в родной стране, а в Европе, где и разворачиваются основные события. «Век джаза», который был характерным общественным фоном для американской литературы этого периода, сочетается в романе с европейской темой «возвращения к жизни» бывших фронтовиков.

В параграфе 4.2. «Реализация мотивного комплекса «Социальная адаптация» в английской послевоенной литературе» проводится анализ романа Р. Олдингтона «Все люди – враги», который можно смело назвать вызовом английскому высшему свету. Писатель показывает героя с детских лет до взрослого возраста, и на каждом этапе Энтони Кларендон сталкивается с процессом выбора между конформизмом и нон-конформизмом. Этот выбор Э. Кларендон всегда делает в пользу отказа от адаптации к законам общества: даже если внешне он и подчинялся, то внутренне отказывался от этого. Переломным в судьбе Энтони оказался именно послевоенный период, когда он увидел «истинные» качества английского общества. Однако, потеряв надежду найти свою любимую женщину Кэт, он подчиняется отцу и соглашается приспособиться – идет на заключение брака с Маргарет, что обеспечивает ему деньги, положение и работу. Но и это было только внешней адаптацией. Узнав о местонахождении Кэт, Энтони отказывается от всего и уезжает к ней (отказ от социальной адаптации).

В параграфе 4.3. «Особенности «возвращения» героев войны в немецкой послевоенной прозе» фокусируется внимание на послевоенном существовании бывших солдат Германской империи. В романе «Возвращение» Э.М. Ремарк сталкивает своего героя с разными группами персонажей, показывая тем самым, что дорога назад, в прошлое, о котором так мечтал на фронте Эрнст Биркхольц, невозможна. Биркхольц не смог адаптироваться к жизни в собственной семье, поскольку больше не находил взаимопонимания: мать и отец для него стали «чужими», так как, в силу объективных причин, у них не было фронтового опыта. Не смог он социально адаптироваться и в послевоенном фронтовом братстве, поскольку входившие в него персонажи перестали быть «своими», сняв военную униформу. Не произошло адаптации и в социальной сфере: герой не смог преподавать в школе те истины, которые для него самого оказались ложными. Таким образом, мотив социальной адаптации / отказа от социальной адаптации является сюжетообразующим в этом произведении Э.М. Ремарка и указывает на то, что бывшему немецкому фронтовику невозможно приспособиться к мирной жизни в Германии. Не видит надежды Э.М. Ремарк для своего героя и в будущем, так как и сам автор не понимал на момент выхода романа, что произойдет с государством и с ним самим.

В параграфе 4.4. «Организующее значение мотивного комплекса «Социальная адаптация» в американском послевоенном романе» пред-

ставлен еще один пример реализации мотивного комплекса «Социальная адаптация» – речь идет о романе Э. Хемингуэя «Фиеста. И восходит солнце». Писатель рассказывает историю послевоенной жизни героя Первой мировой войны американца Джека Барнса. Как и герой романа Р. Олдингтона «Все люди – враги», Дж. Барнс оказывается в ситуации внешней социальной адаптации к жизни: он работает в Париже корреспондентом, встречается с друзьями и влюблен в красивую женщину. Однако его внутренняя трагедия состоит в том, что за внешним благополучием скрывается невозможность полноценной жизни с женщиной. Понимая, что его любовь к Брет останется платонической, он вынужден внешне адаптироваться к ее образу жизни.

В пятой главе «Взаимодействие зарубежной и русской литературных традиций в военной прозе» рассматриваются контактные связи и типологические схождения зарубежной и отечественной военной прозы.

В параграфе 5.1. «Русская литература о Первой мировой войне» делается акцент на традиции в изображении Первой мировой войны в отечественной литературе. В отечественном литературоведении сформировалась точка зрения, что это событие не имело такого глобального влияния на литературный процесс в России, как в Европе. Во многом это произошло из-за того, что Первая мировая война была заслонена последующей Октябрьской революцией 1917 года и Гражданской войной 1917–1922 годов. Однако произведения, в которых объектом изображения стала именно Первая мировая война, в отечественной литературе тоже создавались. Их малоизученность объясняется тем, что они вышли в одно время с шедеврами национальной литературы (например, «Тяжелый дивизион» А. Лебеденко – с романом «Тихий Дон» М. Шолохова и романной трилогией «Хождение по мукам» А. Толстого). Тем не менее, они представляют значительный интерес для сопоставления с европейскими аналогами, так как и в произведениях отечественных авторов (на примере романа А. Лебеденко «Тяжелый дивизион» и романа М. Горецкого «На империалистической войне») присутствует мотивный комплекс «Инициация».

В параграфе 5.2. «Повествовательная стратегия романов «потерянного поколения» в свете контактных связей и типологических схождений зарубежной и отечественной военной прозы» предпринят анализ произведений В. Некрасова, которые рассматриваются в совокупности с прозой о Первой мировой войне. Подобный компаративистский ракурс рассмотрения зарубежной и отечественной военной прозы дает возможность выявить

мотивные комплексы, структурирующие повествовательную стратегию разноязычных авторов, свойственную военной прозе XX века в целом. Интересующие нас произведения В. Некрасова «В окопах Сталинграда» и «В родном городе» традиционно рассматриваются исследователями в рамках литературного контекста 1940–1960-х годов наряду с творчеством Ю. Бондарева, В. Быкова, К. Воробьева. Все вместе они представляют собой одно направление прозы, движение которому дала тема войны. В период «оттепели» возник новый тип фронтовой повести. Тема судьбы молодого человека на войне стала смыслообразующим стержнем творчества целого поколения писателей (авторов так называемой «лейтенантской прозы»), а большинство их произведений отразило непосредственный фронтовой, «окопный» опыт. Сама структура фронтовой повести нарушала привычные идеологические рамки. Автор отождествлялся с героем, что придавало повествованию субъективность и дополнительную конкретизацию. Рассказчик чаще всего сам был героем своего произведения. Повествование, как правило, велось от первого лица, от лица героя. Однако, несмотря на несомненную достоверность и художественную убедительность в изображении военных будней, официальная критика продолжала занимать негативную позицию в оценке этих произведений. Именно тогда появились характеристики с отрицательной коннотацией – «ремаркизм» и «абстрактный гуманизм», обращаясь к которым критики часто оценивали молодую «лейтенантскую прозу».

В подпараграфе 5.2.1. «Мотивный комплекс “Инициация” в отечественной военной прозе» рассматривается образец следования повествовательной стратегии военных романов «потерянного поколения» на примере анализа повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда». Типологические схождения с произведениями писателей «потерянного поколения» обнаруживаются в процессе описания этапов инициации героя и отражаются в мотивной модели. В ядре мотивной модели закрепляется сюжетообразующий мотив фронтовой дружбы. Сюжетообразующим становится и мотив отказа от героического подвига, однако у Некрасова герой не трансформируется в образ одного из неизвестных солдат войны XX века, характерный для прозы «потерянного поколения», а становится одним из многих солдат Отечества, сражающихся против вооруженных захватчиков.

В подпараграфе 5.2.2. «Особенности мотивного комплекса «Социальная адаптация» в отечественной послевоенной художественной прозе» исследуется проблема интерпретации повести В. Некрасова «В родном

городе», которая рассматривается как пример реализации мотивного комплекса «Социальная адаптация», – основа послевоенных произведений писателей «потерянного поколения». В этой повести автор изобразил послевоенную атмосферу СССР, где в почете была номенклатура, а вернувшиеся фронтовики оказались никому не нужны. Герой повести Николай Митясов не смог социально адаптироваться к советской действительности с ее номенклатурой, типичным представителем которой является Алексей Чекмень. Постепенно неприятие героем действительности усиливалось, поскольку приспособление к новой реальности требовало от него предательства моральных норм.

Параграф 5.3. «Проблема интерпретации романа «потерянного поколения» в современной отечественной военной прозе» посвящен военной прозе о чеченском конфликте. Внутри нее можно обнаружить мотивы, образы и темы, отсылающие к произведениям писателей «потерянного поколения» (например, «На Южном фронте без перемен» П. Яковенко). Более подробно анализируется роман О. Ермакова «Знак зверя», действие которого происходит в Афганистане. Центральный персонаж произведения Глеб – солдат афганский войны СССР, которая превращается в кошмар для ее участников. Глеб, подобно героям рассмотренных выше произведений, также проходит все этапы инициации. Однако участие в сражениях не приносит ему славы героя, а ведет к моральному опустошению в связи с его причастностью к скоропостижной смерти сослуживца и получению незаслуженной награды. В конце повествования выясняется, что, отслужив положенный срок, Глеб возвращается назад в СССР, но это возвращение знаменуется, скорее, его нравственным падением, а не славой военного героя.

В шестой главе «Современная зарубежная военная проза и традиция романов «потерянного поколения»» исследуется современная европейская и отечественная военная проза в свете сложившейся литературной традиции. Выявляется специфика реализации мотивных комплексов в немецкой и англоязычной литературах. Особое внимание уделяется работам литературоведов, которые дают возможность проследить развитие послевоенной прозы в разных странах.

В параграфе 6.1. «Отражение мифа о Великой войне в англоязычной литературе» рассматривается англоязычная зарубежная проза. В ходе анализа английской и американской критики, посвященной литературе о Великой войне, было обнаружено, что если в Америке читательский интерес был смещен на произведения о современных войнах во Вьетнаме, Югосла-

вии, Ираке, то в Великобритании внимание к сохранению памяти о Великой войне поддерживается до сих пор. Примером современной интерпретации данной темы служит роман П. Баркер «Возрождение». Писательница не отказывается от существующей традиции критического изображения английского общества времен Первой мировой войны, начатой Р. Олдингтоном, и продолжает ее в еще более критическом ключе, заостряя внимание на самой болезненной теме того времени – классовом неравенстве. Как и центральный персонаж романа Р. Олдингтона «Смерть героя», герой П. Баркер отказывается адаптироваться к происходящему на фронте. Испытывая на себе английский снобизм из-за своего происхождения, наблюдая гибель сослуживцев, он осознает ложь и пропаганду со стороны государства и начинает рассматривать свое участие в войне как некий трамплин для дальнейшей успешной послевоенной жизни, а не как исполнение своего долга – служение родине.

В параграфе 6.2. «Категория вины и её осмысление в немецкой послевоенной литературе» рассматривается современная немецкая военная проза о Первой мировой войне. Примечательно, что в Германии тема участия простых немцев в войне на Восточном фронте и их дальнейшая ответственность за добровольное следование нацистской доктрине Гитлера до сих пор вызывает споры и дискуссии. Время от времени появляются произведения, которые считают приоритетной одну из точек зрения: либо простые солдаты выполняли приказ и не могли его ослушаться (первая группа романов), либо это был их собственный выбор, и они тоже несут долю ответственности за смерти и разрушения (вторая группа романов). Роман Арно Зурминского «Отечество без отцов» принадлежит к первой из рассматриваемых групп. Сам автор – уроженец Восточной Пруссии, который на себе испытал ужасы войны. Повествование в его романе ведется от лица дочери покойного солдата вермахта. Обнаружив письма отца, она проходит весь путь вместе с ним и приходит к выводу, что не может его обвинять в смерти простых людей, так как он был невольным участником этой трагедии. Произведение вызывает интерес еще и потому, что взрослый сын героини является солдатом в миротворческом корпусе ООН в бывшей Республике Югославия и не разделяет ее мнения о деде. Таким образом, автор показывает разные точки зрения на центральную проблему современной немецкой литературы о Второй мировой войне – интерпретацию вины простых немцев (бывших солдат) и памяти о ней.

В ходе сопоставления данного романа с романом Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» обнаруживается, что герой романа Зурминского, как и герой Ремарка, проходит все этапы инициации. Строение мотивной модели романа Зурминского также имеет типологические схождения с моделью» романа Ремарка: ядерное положение занимают мотивы фронтовой дружбы и смерти. Различия между текстами наблюдаются на третьем этапе инициации. Они объясняются историческим фоном произведений и затекстовыми особенностями. Хотя герой романа «Отечество без отцов» Роберт Розен, пройдя все этапы инициации, погибает, подобно Паулю Боймеру Ремарка, он остается одним из многих неизвестных погибших солдат, но уже Второй мировой войны. Кроме того, повествование Зурминского изначально носит нейтральный характер, т.к. автор отказывается от каких-либо обвинений в адрес бывших участников гитлеровских походов, и обращает внимание читателя на трагедию личности на войне.

В Заключении излагаются основные результаты диссертационного исследования.

Разработанный подход к анализу разноязычных прозаических текстов, сочетающий приемы сравнительного литературоведения и когнитивной лингвистики, позволил выявить особую форму повествовательной стратегии романов «потерянного поколения». Она представляет собой систему универсальных мотивных комплексов «Инициация» и «Социальная адаптация», структурирующих повествовательный уровень текста. Включение в анализ ядерно-периферийной модели дало возможность представить мотивный уровень произведений как единую структуру и выявить ядерные (фабульные) мотивы для рассматриваемых мотивных комплексов, а главное – обратить особое внимание на сюжетообразующий мотив, реализация которого позволяет говорить о специфике творчества каждого из авторов.

Новая форма повествовательной стратегии находит отражение и на пространственно-временном уровне. Смысловым ядром романа «потерянного поколения» является отказ героя от подвига, совершение которого характеризуется обязательным пересечением пространственно-временных границ: герой возвращается домой, но его возвращение характеризуется внутренними изменениями, проявляющимися на пространственно-временном уровне – в отрицании «своего» пространства (дома, родного города) и причислении себя к «чужому» пространству (фронту).

Итогом проведенного анализа стало построение инварианта мотивной модели, повторяющейся в каждом из рассмотренных художественных текстов. Следует отметить, что модель получила типологиическую реализацию и у Э.М. Ремарка в романе «На Западном фронте без перемен», и у Р. Олдингтона в романе «Смерть героя». В каждой из национальных литератур есть определенная специфика и вариативность, но присутствует и инвариантность, существующая вне текста и продиктованная литературной традицией, которой автор произведения следует, или по собственному представлению, как, например, В. Некрасов, или в силу определенных особенностей национальной и литературной памяти, как в случае с писателями «потерянного поколения».

Для определения причин и особенностей отражения традиции романа «потерянного поколения» в произведениях современных зарубежных и отечественных военных прозаиков применялась разработанная методика анализа. Типологические схождения обнаружены в наличии мотивного комплекса «Инициация», его актуализации посредством прохождения героями этапов инициации и реализации отдельных мотивов комплекса «Инициация». Определенные отличия в векторе движения мотивов внутри мотивной модели обусловлены как спецификой изображаемой войны, так и сложившейся национальной литературной традицией.

Проведенное исследование показало его перспективность. Сравнительное изучение романов «потерянного поколения» в контексте современной военной прозы может быть продолжено в свете развития современной компаративистики, которая позволяет использовать многообразный спектр таких категорий, как полевая структура, ядерно-периферийная модель, вектор движения мотива, основанный на сочетании литературоведения и лингвистики. Предложенный нами компаративистский подход к анализу романов писателей «потерянного поколения» дает возможность обнаружить ранее не известные грани художественного мастерства западноевропейских, американских и отечественных писателей XX века. Выработанный алгоритм диахронно-синхронного типологического изучения произведений «потерянного поколения» от их генезиса до современности может быть использован в дальнейших исследованиях европейской, американской и отечественной военной прозы, затрагивающих другие уровни текста и объекты сопоставления.

Основные положения диссертации отражены в монографии и 29 статьях общим объемом 23,8 п.л.

Монография

Похаленков О.Е. Мотивные и повествовательные стратегии романов «потерянного поколения». Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018. 260 с. (16,25 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Похаленков О.Е.* Образы русских в романах Эриха Марии Ремарка // Известия Смоленского государственного университета. 2013. №1 (21). С.162 –170 (0,5 п.л.).
2. *Похаленков О.Е.* Мотивная структура романа Э.М. Ремарка «Возвращение» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2014. № 2 (Том 1). С.93 –102 (0,6 п.л.).
3. *Похаленков О.Е.* «Внутренняя “инаковость” в повести В. Некрасова “В родном городе”» // Известия Смоленского государственного университета. 2014. №1 (25). С.41 – 51 (0,6 п.л.).
4. *Похаленков О.Е.* Сравнительно-сопоставительный анализ мотивной структуры романа Э.М. Ремарка «Возвращение» и повести В. Некрасова «В родном городе» // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 4 – 2 (33). С. 45 – 50 (0,3 п.л.).
5. *Похаленков О.Е.* Особенности художественного мира военной прозы (Э.М. Ремарк и В.Некрасов) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С.196 – 200 (0,2 п.л.).
6. *Похаленков О.Е.* Э.М. Ремарк и Р. Олдингтон: к вопросу о типологии образа героя в военной прозе о Первой мировой войне // Известия Смоленского государственного университета. 2015. №2 (30). С.105 – 116 (0,7 п.л.).
7. *Похаленков О.Е.* Образ повествователя в прозе о Первой и Второй мировых войнах // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 5 (68). С.154 –159 (0,3 п.л.).
8. *Похаленков О.Е.* Образно-мотивный комплекс «инициация» в истории мировой литературы (на примере произведений о войне) // ФИ-

ЛOLOGOS. Выпуск 1 (28). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. С. 49 – 57 (0,5 п.л.).

9. *Похаленков О.Е.* Художественное пространство «война» vs хронотоп «война» в романе Эрнеста Хемингуэя «Прощай, оружие!» // Известия Смоленского государственного университета. 2016. №1 (33). С.73 – 81 (0,5 п.л.).

10. *Похаленков О.Е.* Структура мотива инициации в прозе о Первой и Второй мировых войнах // Вестник Брянского государственного университета. 2016 (1). С. 191 – 196 (0,3 п.л.).

12. *Похаленков О.Е.* «Все люди — враги» Ричарда Олдингтона: анализ мотивной структуры романа // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. Выпуск № 2, С. 48 – 54 (0,2 п.л.).

13. *Похаленков О.Е.* Мотивно-тематический комплекс «инициация» в произведениях о Первой и Второй мировых войнах // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 2. С.64 – 75 (0,7 п.л.).

14. *Похаленков О.Е.* Мотивный комплекс «социальная адаптация» и его функция в романах Р. Олдингтона «Все люди – враги» и Э. Хемингуэя «Фиеста (И восходит солнце)» // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2017. № 1. С.124-131 (0,4 п.л.).

15. *Похаленков О.Е.* Сравнительно-сопоставительное исследование прозы о войне на примере сюжетной модели «инициация» // Вестник славянских культур. 2017. Т. 44. № 2. С. 126 – 136 (0,6 п.л.).

16. *Похаленков О.Е.* Сюжетная модель «инициация» в художественной прозе о Первой мировой войне (Э.М. Ремарк и М. Горецкий) // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 1 (37). С. 36 – 44 (0,5 п.л.).

17. *Похаленков О.Е.* Эрих Мария Ремарк и Арно Зурмински (проблема взаимодействия литературной традиции в военной прозе) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 3. С.109 – 116 (0,4 п.л.).

18 *Похаленков О.Е.* Возникновение и своеобразие образа героя войны в истории мировой литературы // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С.28-37 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

19. *Pokhalenkov Oleg E.* Erich Maria Remarque und Viktor Nekrasov // Erich Maria Remarque Jahrbuch-Yearbook. 2012. № 12 (2012). S.96-104 (0,5 п.л.).

20. *Pokhalenkov Oleg E.* Die Entwicklungsstadien der Gestalt von Paul Bäumer in Erich Maria Remarques Im Westen nichts Neues // Erich Maria Remarque Jahrbuch-Yearbook. 2014. № 14 (2014). S.45-61 (0,4 п.л.).

21. *Похаленков О.Е.* «Возвращение» Э.М. Ремарка: роль нарратора // Русская филология: ученые записки Смоленского государственного университета. 2015. № 16. С.185 – 167 (0,7 п.л.).

22. *Pokhalenkov Oleg E.* «Own» and «alien» in the novel «The road back» by E.M. Remarque and the story «In the hometown» by V. Nekrassow // «SJANI» (Thoughts) Georgian Scientific Journal of Literary Theory and Comparative Literature. 2015. №16, P.182 –190 (0,5 п.л.).

23. *Похаленков О.Е.* Проблема изучения творчества Э.М. Ремарка в контексте компаративистских исследований о Первой мировой войне // Художественное слово в пространстве культуры: контакты и взаимодействия. Иваново: Изд-во Ивановского ун-та, 2016. С.71 – 81 (0,5 п.л.).

24. *Похаленков О.Е.* «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова и литература «потерянного поколения» (пример сравнительно-сопоставительного анализа композиционного уровня текстов) // «Горячий снег» фронтовых дорог: Вторая мировая война в литературе и искусстве, Материалы Пятых научных чтений «Калуга на литературной карте России». Калуга: Изд-во: «Эйдос». 2016. С.132 –137 (0,3 п.л.).

25. *Pokhalenkov Oleg E.* Die Besonderheiten der Stuktur des Erzählens im Roman Der Weg Zurück von Erich Maria Remarque // Erich Maria Remarque Jahrbuch-Yearbook. 2016. № 26 (2016). S.49-61 (0,7 п.л.).

26. *Похаленков О.Е.* Мотивный комплекс «инициация» в повести М.Горецкого «На империалистической войне» // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: материалы четвертой междунар. конф. 24 – 26 ноября 2016. Брянск: БГИТУ, 2016. С. 95 –104 (0,6 п.л.).

27. *Похаленков О.Е.* Два романа о Первой мировой войне: «На Западном фронте без перемен» Э.М. Ремарка и «Тяжелый дивизион» А. Лебеденко // Сюжетология и сюжетография 2017. № 2. С.98 – 107 (0,6 п.л.).

28. *Похаленков О.Е.* Структура образа героя в прозе о Первой мировой войне: Эрих Мария Ремарк и Эрнест Хемингуэй // Художественное слово в пространстве культуры: интермедиальность в контексте исследований зарубежной литературы: коллективная монография. Иваново: Изд-во Ивановского ун-та, 2017. С. 261 – 272 (0,7 п.л.).

29. *Похаленков О.Е.* Миф о Первой мировой войне в английской литературе // Литература как игра и мистификация: материалы Шестых международных научных чтений «Калуга на литературной карте России». Калуга: Изд-во: Калужского ун-та. 2018. С. 530 – 536 (0,6 п.л.).

Похаленков Олег Евгеньевич

Мотивные комплексы и повествовательные
стратегии романов «потерянного поколения»
в контексте военной прозы XX века

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Подписано в печать 10.04.2019 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 1/16.
Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 2,5
Тираж 100 экз. Заказ 74.

Отпечатано в типографии
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.